

УДК 61(091)(519) «1945/1950»

УЛЬЯНОВА Мария Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Дальневосточного государственного медицинского университета Минздрава России (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35; cms@mail.fesmu.ru)

СОВЕТСКАЯ МЕДИЦИНА В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – НАЧАЛЕ 1950-х гг.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность советских врачей в КНДР в 1945 – начале 1950-х гг. На основе обширного круга источников, часть которых впервые вводится в научный оборот, дан анализ эффективности трансфера принципов советского здравоохранения, показана деятельность медицинских специалистов из СССР по борьбе с эпидемиями и подготовке национальных кадров в трудных социокультурных, политических и экономических реалиях послевоенной Северной Кореи. В исследовании представлена неоднозначная оценка работы больниц СОКК и КП СССР.

Ключевые слова: советская медицина, борьба с эпидемиями, Северная Корея, трансфер идей, больницы СОКК и КП СССР

В сентябре 1945 г., с подписанием Японией акта о безоговорочной капитуляции, завершилась Вторая мировая война. Корея, имевшая многовековые традиции государственности и аннексированная империей микадо в 1910 г., была освобождена советскими войсками. Приказ о порядке принятия капитуляции японских войск союзными силами предусматривал разграничение по 38-й параллели зон временного размещения войск СССР и США. Для поддержания порядка в северной части Кореи с начала октября 1945 по апрель 1947 г. был создан аппарат заместителя командующего 25-й армии по гражданским делам, а в мае 1947 – декабре 1948 г. – Управление советской гражданской администрации в Северной Корее (УСГАСК). В состав управления входили 13 отделов, в т.ч. отдел по руководству здравоохранением под началом подполковника медицинской службы Зворшинского [Ванин 2016: 59].

Одновременно создавались местные органы власти, опиравшиеся в своей деятельности на помощь и поддержку правительства СССР и советского командования. В ноябре 1945 г. были сформированы первые структурные подразделения, в т.ч. и в сфере здравоохранения. В 1946 г. по просьбе руководства Северной Кореи в страну прибыли советские корейцы-специалисты для оказания помощи в восстановлении разрушенного народного хозяйства. Большая часть корейцев, привлеченных из СССР, были специалистами в технической или административной сфере. В каждом министерстве был хотя бы один замминистра из числа советских корейцев. Так, начальником Военно-медицинского управления Корейской народной армии, заместителем министра здравоохранения стал бывший майор Советской армии Василий Федорович Ли (Ли Тон Хва) [Мен 2015: 145; Сон 2015: 153; Окроков 2014: 464].

Ситуацию со здравоохранением и состоянием медицины в Северной Корее советские эксперты оценивали как удручающую. Так, командующий 25-й армией генерал И.М. Чистяков вспоминал: «Чем больше мы знакомимся с условиями жизни большинства корейского населения, тем более тяжелое впечатление все это производило: страшная бедность, скученность ...болезни» [Чистяков 1985: 284].

Трудная санитарно-эпидемиологическая обстановка обуславливалась рядом

факторов. Во-первых, низким уровнем жизни и антисанитарным состоянием населенных пунктов. По данным врачей больниц Советского Красного Креста, в КНДР «почти 100% всех зданий были заражены грызунами, клопами и блохами», бани имелись только в домах, где прежде жили японские чиновники и купцы. Большинство корейского населения зимой не мылись, а летом осуществляли гигиенические процедуры в воде рисовых полей¹. Вшивость среди населения была значительной, ее не стеснялись, считали нормальным явлением². В сельском хозяйстве в качестве удобрения применялись фекальные массы, что приводило к почти поголовной заболеваемости глистными инвазиями. Из-за использования заливных рисовых полей, ввиду большой заболоченности территории корейское население страдало малярией³.

Кроме того, корейцы жили в основном в фанзах. В среднем на площади в 18–20 кв. м проживала семья в 5–6, а нередко и в 10 человек. В здании имелась одна теплая комната, отапливаемая каном, в которую перебиралась семья с наступлением холодов. Скудность способствовала распространению инфекций [Яровой 1939: 20].

Особую роль также играли культурно-исторические факторы – традиции и обычаи, которые содействовали широкому распространению инфекционных заболеваний. Профилактическим средством от оспы считалось мясо воробья, которому приписывались целительные свойства. Советские доктора отмечали, что на территории, на которой они работали, были случаи подвешивания на деревьях, вместо захоронения, трупов умерших от натуральной оспы детей [Ли Кендок 2022: 175; Календарные обычаи... 1989: 159]⁴.

В-третьих, это нехватка квалифицированных медицинских кадров и учреждений. По данным департамента здравоохранения, в 1945 г. в Северной Корее имелись только 42 больницы на 1 135 коек, которые в основном обслуживали японцев и состоятельных корейцев. В столице КНДР проживали 206 местных врачей, работавших в лечебных учреждениях, и 68, занимающихся частной практикой. Особенно тяжело в лечебных учреждениях Северной Кореи обстояло дело с медицинскими сестрами. Так, на весь Пхеньян были зарегистрированы 213 медицинских сестер. Их обязанности зачастую выполняли наиболее подготовленные санитарки. Невысокого мнения были советские специалисты и о качестве подготовки своих корейских коллег [Курбасова, Сироткина 1988: 10]⁵.

Больные в основном обращались за лечением к знахарям. Основные способы лечения у них были «банки, искалывание кожных покровов иглой», прикладывание к ранам собачьего помета, человеческих испражнений, прижигание углем, надрезание кожи, кровопускание. Кроме знахарей, корейские женщины активно пользовались услугами повивальных бабок⁶.

Все перечисленные факторы способствовали обострению эпидемиологической обстановки в Северной Корее. В 1946 г. в одной провинции Синыйчжоу от оспы погибло 38,2% населения, от холеры – 43,3% [Курбасова, Сироткина 1988: 11]. На борьбу с этой бедой корейская сторона направила 700 врачей, советское командование – 300 военных медицинских работников и сани-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 472. Л. 60.

² Там же. Л. 36-37, 16.

³ Там же. Л. 49.

⁴ Там же. Л. 3, 17.

⁵ Там же. Л. 1, 2, 16, 48.

⁶ Там же. Л. 24, 48, 62, 126.

тарно-эпидемиологические отряды из СССР. Перед ними стояли задачи оказания помощи населению в ликвидации эпидемиологических заболеваний, оказания помощи в организации системы здравоохранения [Ванин 2016: 193]¹.

Советские медицинские работники, борясь на Корейском полуострове с паразитарным тифом, холерой и другими заразными болезнями, проделали титаническую работу. Они обследовали 948 008 жилых домов, 4 982 общественных предприятия и учреждения, 7 893 752 человека, провели санитарную обработку 5 000 репатриантов из Японии. Особое внимание советские врачи уделяли санитарной обработке школ. Всего было обследовано 609 школ и 162 559 учеников. За время своей работы работники отрядов зарегистрировали 1 301 очаг различных инфекций и выявили в них инфекционных больных — 4 110 чел., контактировавших с инфекционными больными — 17 409 чел., взяли под наблюдение 15 182 чел. Всего были обслужены 10 203 соматических больных, вылечены от чесотки 79 741 чел. Советские врачи активно занимались вакцинацией. Так, 127 448 чел. были привиты против оспы, 1 113 921 — против кишечных инфекций [Курбасова, Сироткина 1988: 12]².

В результате проведенных действий число случаев сыпного тифа сократилось на 60%, оспы — приблизительно на 97%, холеры — на 97,8%. Несмотря на то что брюшной тиф являлся эндемичным для Северной Кореи, число заболевших им уменьшилось на 45%. Для эффективной борьбы с этой инфекцией требовалось улучшение общего санитарного состояния городов и сел, а также отказ от удобрения полей фекальными массами. Поэтому советские медицинские работники стали инициаторами очистки корейского города Сингсию. Для работы по приведению города в надлежащий порядок были мобилизованы 25 000 чел., привлечены 124 автомашины и 216 единиц гужевого транспорта. Во время работы были проверены 6 168 колодцев, из которых 648 были saniрованы. Кроме того, врачи старались донести до широких масс корейского населения основы санитарных знаний. Для этого были проведены 1 021 беседа и лекция, которые прослушали более 30 000 чел.³

Воздавая должное героическим усилиям советских эпидемиологов, по окончании работы правительство КНДР наградило весь личный состав отрядов благодарственными грамотами, медалями и ценными подарками.

В 1946 г. в ЦК ВКП(б) Советского Союза поступило обращение руководства Северной Кореи с просьбой направить группу опытных экспертов для подготовки национальных медицинских кадров. В КНДР были направлены ведущие советские специалисты в области здравоохранения. В том же году в Пхеньяне был открыт медицинский институт, открывались профильные учебные заведения и в других городах. В корейских медицинских учебных заведениях читали лекции по хирургии — профессор Арутюнян, по рентгенологии — профессор Дьяченко, по бактериологии — профессор Николаев, по фармакологии — профессор Сенов и многие другие известные советские ученые. Педагоги воспитывали молодых студентов, осуществляли переподготовку старых специалистов [Ли Бен Нам 1953: 33]. В 1948 г. профессор Арутюнян возглавил хирургический факультет Пхеньянского медицинского института [Ким И Пюн 1951: 28]. Профессор всегда лично руководил учебными занятиями, задавал вопросы студентам, разъяснял. Как вспоминал бывший студент Арутюняна Ким И Пюн, учитель сам объяснял на практических занятиях способы переливания крови

¹ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 493. Л. 1; Санитарно-эпидемиологические отряды советского Красного Креста. — *Медицинский работник*. 17 октября 1946 г.

² ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 493. Л. 2.

³ Там же. Л. 2, 3.

при спонтанной гангрене, методы лечения этой страшной болезни, делился наработками, которые были результатом многолетнего труда самого ученого.

Следует отметить, что обучение корейских коллег велось советскими специалистами также на базе созданных ими инфекционных больниц. В 1947 г. при участии советских специалистов были открыты 3 инфекционные больницы: в городе Пхеньяне – на 100 коек, в городе Канко – на 40 коек, в городе Кансю – на 30 коек. Целью открытия инфекционных больниц являлось не только оказание медицинской помощи, но и стремление сделать эти больницы образцово-показательными, научить корейских медиков режиму, методам работы, обработке и уходу за инфекционными больными. С целью повышения квалификации своих корейских коллег советские инфекционисты организовали 4 конференции, на которых присутствовали свыше 200 специалистов¹.

Помощь советских медицинских работников в подготовке своих коллег продолжилась и в годы Корейской войны 1950–1953 гг. Основной упор был сделан на передаче знаний по противодействию эпидемиологическим заболеваниям и бактериологической войне. Учебные аудитории и лаборатории были оборудованы под землей. Лекции по санитарии и социальной гигиене читал В.И. Вашков, по микробиологии – доцент И.А. Кибальчич, по эпидемиологии – инструктор Л.О. Скольцов. Советские специалисты, опираясь на опыт, полученный во время Великой Отечественной войны, передавали свои знания корейским врачам. Занятия приходилось вести под взрывами бомб во время налетов американской авиации.

В 1949 г. многие жители КНДР стали жертвой японского энцефалита. Правительство СССР по просьбе руководства Страны утренней свежести командировало группу гражданских и военных врачей для оказания помощи в изучении и организации профилактических мероприятий по борьбе с японским энцефалитом. Министерство здравоохранения КНДР организовало собрание городских врачей и студентов старших курсов г. Пхеньяна. С докладами перед медицинским собранием выступали врачи советской колонии и советско-корейской больницы.

В помощь нашим специалистам и для обеспечения преемственности в работе к группе были прикреплены корейские военные врачи, аспиранты кафедры эпидемиологии. Для разработки эпидемического материала были привлечены студенты санитарного факультета под руководством аспиранта Ли Чу Гена, чья помощь получила высокую оценку советских врачей. Советские консультанты работали в тесном контакте со специализированными корейскими организациями².

Во время рабочих поездок в провинции доктора из СССР проводили обследования частей гарнизонов корейской армии, делали доклады на совещаниях врачей, консультировали провинциальные органы здравоохранения, народные комитеты и представителей командования армии. Как отмечал подполковник медицинской службы А. Шаповал, «советские врачи работали в трудных условиях, из-за больших размеров вспышки болезни и незнания языка», но самоотверженная работа переводчиков и исключительная готовность корейских властей по оказанию любого вида помощи способствовали эффективной работе в борьбе с инфекцией³. Министр здравоохранения КНДР Ли Бен Нам писал в статье «Спасители жизни», что «благодаря неустанной борьбе

¹ Там же. Л. 2.

² ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 474. Л. 3.

³ Там же. Л. 1.

работников здравоохранения республики при самоотверженном руководстве советских медработников заболеваемость сократилась в пять раз и сохранены тысячи жизней» [Ли Бен Нам 1953: 33].

Помощь Советского Союза выражалась не только в борьбе с эпидемиями и в подготовке национальных кадров для здравоохранения Северной Кореи, но и в создании сети больниц Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК и КП) СССР. Они были созданы в 1946 г. в 17 городах КНДР – Пхеньяне, Канане, Циннампо, Гензане, Кайсю, Ранане, Тецугене, Сингисю, Рюгампо, Тейсю, Дайюсене, Кендзихо, Юки, Расине, Синмаку, Дзейсине, Канко. При больницах были организованы поликлиники, работали аптеки. В стационарах осуществляли прием врачи по 10 специальностям, применялось рентгенологическое и лабораторное обследование, физиотерапия, проводились хирургические операции. Наши специалисты организовывали конференции, в ходе которых корейских медиков знакомили с передовыми методами лечебной работы.

Выполнять свой долг советским врачам приходилось в сложных условиях. Их материальное положение было тяжелое. Офицеры-медики зарабатывали в среднем 2 000 вон в месяц. Этой суммы не хватало для содержания семьи. Отдельные врачи, как отмечалось в отчетных документах, «сидят полуголодные, а дети на протяжении всего времени не видят молока, масла». Несмотря на изобилие овощей и фруктов, большинство офицеров не могло позволить себе их приобрести, т.к. инвалютного оклада не хватало даже на топливо. В то же время прожиточный минимум для военного советника из СССР составлял 6 000 вон. Вещевым довольствием личный состав больниц Красного Креста был обеспечен плохо, его выдача задерживалась до полугода, а женщины-военнослужащие вообще его не получали¹.

Не все здания, в которых размещались больницы, были приспособлены для выполнения своих функций. Так, больница № 4 СОКК в г. Цинанпо последний раз ремонтировалась в 1939 г., из-за старой проводки находилась под угрозой возникновения пожара. На второй этаж не подавалась вода, не было уборной. Больница № 13 в г. Синмаку располагалась в маленьком здании, где не было водопровода и канализации. Отсутствовали подсобные помещения и здание для амбулатории². Советские больницы в КНДР недостаточно обеспечивались мебелью, посудой, бельем, медицинским оборудованием и медикаментами. Еще одной проблемой в советских больницах в Северной Корее было питание.

Начальник управления больницами и уполномоченный исполкома СОКК и КП СССР в Северной Корее Анисимов с тревогой писал, что «эта бедность создает очень плохое впечатление о Советских больницах и подрывает авторитет Советского Здравоохранения», «искажает истинное положение передовой советской медицины» и «не является подлинным проводником нашего государства в условиях заграницы»³.

Несмотря на все трудности и проблемы, советские врачи и лечебные учреждения пользовались большим авторитетом среди местного корейского населения. Так, в городах Кайсю, Канан, Тецуген, Цинанпо, Пхеньян, Рюгампо и др. больницы СОКК и КП были популярны у рабочих, крестьян, служащих и членов их семей. В советскую клинику в столице КНДР приезжали лечиться даже из Китая и Манчжурии, а корейские медицинские работники

¹ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 472. Л. 26, 44; Д. 477. Л. 42.

² ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 472. Л. 3, 4, 29, 129.

³ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 477. Л. 4, 43.

направляли в нее «наиболее тяжелых больных с крайне запущенными формами заболеваний»¹.

Итак, в первые годы после освобождения Кореи от японской оккупации советские специалисты построили систему базового медицинского обслуживания и подготовки национальных кадров в области здравоохранения. Воспринятая из СССР модель здоровьесбережения продемонстрировала эффективность трансфера идей и принципов советской медицины, способствовала улучшению эпидемиологической обстановки в КНДР и спасла тысячи жизней.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00031).

Список литературы

Ванин Ю.В. 2016. *Советский Союз и Северная Корея, 1945–1948*. М.: Изд-во ИВ РАН. 225 с.

Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. 1989. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 360 с.

Ким И Гюн. 1951. Профессор Арутюнян. — *Новая Корея*. № 8. С. 28–29.

Курбасова Т.И., Сироткина Л.Б. 1988. *Страницы истории Советского Красного Креста (выпуск второй)*. М.: Медицина. 24 с.

Ли Бен Нам. 1953. Спасители жизни. — *Новая Корея*. № 8. С. 33–34.

Ли Кендок. 2022. *Корейские мифы*. М.: Манн, Иванов и Фербер. 272 с.

Мен Д.В. 2015. Советские корейцы в политике Советского Союза в Северной Корее. — *Корея: 70 лет после освобождения*. М.: Изд-во ИДВ РАН. 456 с.

Окороков А.В. 2014. *Секретные войны СССР: Самая полная энциклопедия*. М.: Яуза: Эксмо. 736 с.

Сон Ж.Г. 2015. Советские корейцы в Северной Корее в 1946–1948 годах. — *Корея: 70 лет после освобождения*. М.: Изд-во ИДВ РАН. 456 с.

Чистяков И.М. 1985. *Служим Отчизне*. М.: Воениздат. 288 с.

Яровой В. 1939. *Корея — военный плацдарм японского империализма*. М.: Госвоениздат Наркомата обороны СССР. 88 с.

ULIANOVA Maria Vasil'evna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Philosophy, Far Eastern State Medical University (35 Murav'eva-Amurskogo St, Khabarovsk, Russia, 680000; cms@mail.fesmu.ru)

SOVIET MEDICINE IN NORTH KOREA IN THE SECOND HALF OF THE 1940s AND EARLY 1950s

Abstract. The article deals with the activity of Soviet medical specialists in the Korean People's Democratic Republic in 1945 – early 1950s. Based on an extensive range of sources, some of which are being introduced into scientific circulation for the first time, an analysis of the effectiveness of the transfer of Soviet health care principles is given. The author shows the activity of medical specialists from the USSR to combat epidemics and train national personnel in the difficult socio-cultural, political and economic realities of post-war North Korea. The study presents an ambiguous assessment of the work of hospitals of the Union of Red Cross and Red Crescent Societies.

Keywords: soviet medicine, epidemic fight, North Korea, ideas transfer, Union of Red Cross and Red Crescent Societies of the Soviet Union

¹ ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 472. Л. 10, 11, 30, 57, 64, 93.